

Ма Цзяцай обвел взглядом двор и с любопытством спросил: “Дядя, а где наша еда?”

Старик Цзянь указал на ведро с рисом. “Вот так, не так ли?”

Не говоря уже о Ма Цзяцае, все рабочие позади него были потрясены и даже не могли нормально говорить. “Это, это, это, это наша еда!?”

“Все верно, с этим есть какие-то проблемы?”

Это было слишком проблематично! Кто будет давать своим работникам вареный рис?

Вся семья мисс Цинцин была великими благотворителями!

Они определенно сделают все возможное, чтобы помочь семье Цзянь построить дом, и каждый день будут молиться за них в своих сердцах.

Один из рабочих, казалось, был погружен в сон. Он бессознательно пробормотал: “Это, это слишком хорошо...”

Старик Цзянь гордо сказал: “В чем проблема? Наша Цинцин сказала, что мы должны дать тебе наесться досыта, прежде чем у тебя появятся силы работать. Более того, мы не домовладельцы, которые будут запугивать других. Как мы можем позволить вам есть грубые злаки, когда мы можем есть хорошую еду?!”

На самом деле, сердце старика Цзяня обливалось кровью. Сколько еды приходилось съедать 20 людям за день! Изначально он хотел сказать, что семья должна кормить работников обычными злаками, но Старшая Сестра ему не позволила!

Забудь об этом, забудь. Как бы то ни было, деньги зарабатывала старшая сестра, так что она могла делать все, что хотела!

Поэтому, даже несмотря на то, что его сердце обливалось кровью, старик Цзянь все равно изобразил на лице выражение ‘Мне жаль вас, ребята, за то, что вы так усердно работаете’.

Как и ожидалось, услышав это, работники были чрезвычайно благодарны и продолжали восхвалять Цзянь Цинцин.

Они сказали, что мисс Цинцин была бодхисаттвой, спустившейся в мир смертных, что она была красивой и добросердечной, и что она была самым добросердечным человеком во всех деревнях.

Цзянь Цинцин была крайне беспомощна, когда услышала это. Она прервала их комплименты: “Хорошо, хорошо, давайте есть! Ешьте столько, сколько хотите. В том ведре куриный суп и куриное мясо. Ты можешь съесть это сам.”

Хотя рабочие уже очень, очень давно не ели ничего вкусного, они не сметали еду, как волки. Вместо этого они ели очень мало. В лучшем случае они потягивали куриный суп, и мало кто ел мясо.

Цзянь Цинцин успокоила их: “Вам, ребята, нужно поесть. Все в порядке. Мы приготовили это для вас. Если вы не будете есть, мы не сможем доесть”.

“Да, да, да. Мы все едим. Мисс Цинцин, вы хорошо питаетесь. Не обращайтесь на нас внимания”.

Несмотря на то, что они сказали это, они все равно ели рис маленькими кусочками и больше ничего не брали в руки.

Один из жителей деревни внезапно разрыдался, когда ел рис.

Цзянь Цинцин была потрясена. “Что случилось? Почему ты плачешь?”

Ма Цзяцай также быстро спросил: “Да, Сяо Лю, что с тобой не так?”

Человек по имени Сяо Лю продолжал плакать и ничего не говорил.

Цзянь Цинцин взяла кусочек курицы и положила его в свою миску. Она успокоила его: “Ешь, все в порядке. Все пройдет”.

Когда Сяо Лю услышал это, он, наконец, поднял голову. Он зарыдал и сказал: “Я, я просто подумал о своей матери. Моя мать умерла от голода, чтобы оставить мне еду. Перед отъездом ее самым большим желанием было съесть глоток теплого риса. Я был бесполезен и не мог найти его для нее. ”

Услышав это от Сяо Лю, глаза других работников тоже покраснели. Каждая из их семей в той или иной степени погибла из-за засухи. Некоторые из них даже остались одни в своих домах. Многие из них запасали еду для себя, чтобы выжить. Поэтому слова Сяо Лю нашли отклик у них.

Один из работников нерешительно спросил: “Мисс Цинцин, я ... могу я оставить еду для своей жены? Она уже давно не ела рис”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103018/3568875>